
В ГОСУДАРСТВАХ –
УЧАСТНИКАХ СНГ

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ:
НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹**

© 2011 г. Вильям Элиот Батлер², Наталия Юрьевна Ерпылева³

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и украинского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений.

Annotation: this article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Ukrainian legislation concerning the regulation of international procedural relations.

Ключевые слова: международное процессуальное право; международный гражданский процесс; международная судебная юрисдикция; иностранные лица; рассмотрение международных коммерческих споров.

Key words: international Procedural Law; International Civil Procedure; International Jurisdiction; Foreign Persons; International Commercial Litigation.

Содружество Независимых Государств к настоящему времени превратилось в настоящую лабораторию сравнительного права. Все государства – члены СНГ осуществляют переход к рыночной экономике, однако каждое делает это по-своему, на определенном уровне и в определенных областях сотрудничая с другими государствами-членами в процессе такого перехода⁴. Совокупность международных договоров, принятых в рамках СНГ, направлена на сближение и гармонизацию права государств-членов; Экономический Суд СНГ несет ответственность за единообразное применение правовых норм; Межпарламентская Ассамблея СНГ создала рабочие органы для подготовки модельных кодексов для всех государств-членов⁵. Кроме этого, отдельные государства-члены учре-

дили различные органы для содействия правовой реформе на региональном уровне.

Нельзя не отметить также и тот факт, что правовые системы всех государств – членов СНГ имели общее прошлое на протяжении почти всего двадцатого столетия, которое нашло отражение в общем правовом наследии (в порядке правопреемства от СССР); в общей философии права; в общей системе юридического образования; в значительно схожей системе законодательных органов, судебных институтов, процессе осуществления правосудия и т.п. Однако наряду с огромным количеством схожих черт национальное законодательство отдельных государств – членов СНГ развивается по собственному сценарию, на который оказывают влияние экономические, политические и идеологические особенности функционирования того или иного государства. Тем интереснее может быть сравнительный анализ национально-правовых комплексов, тем больше полезных уроков можно извлечь для дальнейших научных исследований и практических разработок.

Настоящая статья является следующим шагом из цикла статей, задуманных авторами по сравнительному анализу отдельных отраслей и институтов правовых систем России и Украины, после выхода в свет первоначальной совместной

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы “Консультант Плюс”.

² Профессор Государственного университета Пенсильвании (США), действительный иностранный член Национальной академии наук Украины, доктор права (E-mail: webakademik@aol.com).

³ Заведующая кафедрой международного частного права факультета права Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики, доктор юридических наук, профессор (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

⁴ См.: Butler W.E. Law Reform in the CIS // Sudebnik. 1996. Vol. 1. № 1. P. 9–32.

⁵ См.: Makovskii A.L. Scientific-Consultative Centre for Private Law of the Commonwealth of Independent States // Sudebnik. 1996. Vol. 1. № 4. P. 1044–1048.

работы в этой области⁶. Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют, как минимум, два обстоятельства: во-первых, расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь обоих государств как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений и как следствие этого – увеличение числа экономических споров с иностранным элементом; во-вторых, бурное развитие международного частного права в обоих государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражданский процесс⁷. Авторы полагают, что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и украинском праве внесет свой вклад в научное осмысление одной из важнейших отраслей международного частного права обоих государств.

1) Международная юрисдикция российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно: в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г., вступившем в силу 1 сентября 2002 г. и действующем ныне в ред. от 23 декабря 2010 г.⁸ (далее – АПК). Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона “О судебной системе РФ” от 31 декабря 1996 г. в редакции

от 27 декабря 2009 г.⁹; ст. 1 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в РФ” от 28 апреля 1995 г. в ред. от 30 апреля 2010 г.¹⁰). Юрисдикция украинских хозяйственных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в хозяйственном процессуальном законодательстве, а именно: в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины от 6 ноября 1991 г., обновленная редакция которого была принята 7 июля 2010 г.¹¹ (далее – ХПК), Законе Украины “О международном частном праве” от 23 июня 2005 г. По своему правовому статусу украинские хозяйственные суды являются составной частью системы судов общей юрисдикции Украины, специализирующихся на рассмотрении хозяйственных споров (п. 2 ст. 17; п. 1. ст. 18 Закона Украины “О судостроительстве и статусе судей” от 7 июля 2010 г. в ред. от 3 февраля 2011 г.¹²).

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по международным экономическим спорам посвящен раздел V АПК “Производство по делам с участием иностранных лиц”¹³ и раздел XV ХПК “Производство по делам с участием иностранных субъектов хозяйствования”. В соответствии со ст. 254 АПК иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды РФ по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких

⁶ См.: Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Коллизионные нормы в международном частном праве России и Украины // Гос. и право. 2007. № 7. С. 84–91.

⁷ См.: Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. Учебное пособие. М., 2001; Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. М., 2002; Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс. Проблемы и перспективы. М., 2005; Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс России. М., 2006; Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право. Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2010. № 52 (Ч. 1). Ст. 6994.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2009. № 52 (Ч. 1). Ст. 6402.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2010. № 18. Ст. 2141.

¹¹ См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. № 6. Ст. 57; 2010. № 41–45. Ст. 529.

¹² См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 2010. № 41–45. Ст. 529.

¹³ См. подробнее: Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 1–12; Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал рос. права. 2004. № 6.

доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ХПК иностранные субъекты хозяйствования вправе обращаться в хозяйственные суды согласно установленной подведомственности хозяйственных споров за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, а также для принятия мер, направленных на предупреждение правонарушений. Согласно ст. 123 ХПК иностранные субъекты хозяйствования имеют такие же процессуальные права и обязанности, что и субъекты хозяйствования Украины, кроме исключений, установленных законом или международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК)¹⁴. ХПК вообще не упоминает о возможности применения реторсий в отношении иностранных субъектов хозяйствования. Очевидно, что позиции российского и украинского законодательств по данному вопросу полностью не совпадают. Кроме этого, российский кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором РФ (п. 1 ст. 254 АПК). Украинский кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных субъектов хозяйствования по сравнению с собственными организациями и гражданами. Следует отметить, что российский кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, которые осуществляются в форме принятия им постановлений. Поскольку украинский кодекс вообще не упоминает реторсии, то абсолютно неясны потенциальная возможность применения данного института международного частного права и процессуальная форма такого применения.

Основные принципы установления юрисдикции российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по международным экономическим спорам соизмеримы в общих парамет-

рах заявленной приверженности верховенству права (п. 1 ст. 247 АПК, ч. 2 ст. 12 ХПК).

Наряду с нормами об общей подсудности международных экономических споров российским арбитражным судам и украинским хозяйственным судам кодексы содержат и принципы определения исключительной подсудности соответствующим судам, имеющие важные отличия. В порядке сравнительного анализа сферы исключительной компетенции арбитражных судов России и Украины по делам с участием иностранных лиц следует констатировать, что Украинское законодательство (ч. 1–7 ст. 16 ХПК) приравнивает исключительную подсудность дел с участием иностранных субъектов хозяйствования к аналогичным делам с участием украинских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включая значительно более широкий перечень оснований такой подсудности по сравнению с российским правом (п. 1, 2 ст. 248 АПК).

В отличие от российского законодательства украинский кодекс специально выделяет такие категории дел исключительной подсудности, как дела по спорам между хозяйственным обществом и его участником (включая споры между самими участниками хозяйственного общества), дела по спорам относительно учета прав на ценные бумаги, а также дела по спорам, возникающим из земельных отношений, в которых участвуют субъекты хозяйственной деятельности. Соответственно, ст. 248 АПК и ст. 16 ХПК закрепляют исключительную компетенцию российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по рассмотрению международных экономических споров определенной категории, что следует отличать от исключительной компетенции арбитражного суда или хозяйственного суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Правила о договорной подсудности закреплены в ст. 249 АПК. Согласно содержащимся в ней нормам в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной

¹⁴ См. подробнее: Колесов П.П. Процессуальные гарантии правового статуса иностранных лиц // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 58–66.

форме¹⁵. Таким образом, пророгационное соглашение означает договоренность между спорящими сторонами – сторонами спорного правоотношения (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной подсудности, содержащихся во внутригосударственном праве.

Формулировку заголовка ст. 249 АПК “Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в РФ” нельзя признать удачной. Как явствует из вышеупомянутого, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как должна идти о договорной подсудности, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК как “Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц”, ибо такая формулировка позволяет четко разграничить, во-первых, **виды подсудности – общую (ст. 247 АПК и ст. 12 ХПК), исключительную (ст. 248 АПК и ст. 16 ХПК) и договорную (ст. 249 АПК)**, и, во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения подсудности в форме реализации договорной подсудности от понятия самой подсудности как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. К сожалению, ХПК Украины не содержит ни одного упоминания о договорной подсудности, что в современных условиях можно считать существенным недостатком процессуального законодательства. В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей подсудности, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте **договорную подсудность можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую подсудность**¹⁶.

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с ино-

странным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено в российском и украинском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК и ч. 2 ст. 15 ХПК). Вместе с тем российский кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда – наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК). Такого критерия нет в процессуальном законодательстве ни одного государства, так как категория “тесной связи” служит в качестве коллизионной привязки лишь в отношении выбора применимого материального права и не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа. Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать российский арбитражный суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ – п. 1(2) ст. 247 АПК). Категория же “тесной связи” не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в согласованном выборе. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК вряд ли можно считать удачной.

Сходные с российским и украинским законодательствами принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в ред. Московского протокола 1997 г. (далее – Московский протокол)¹⁷. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на территории другого договаривающегося государства. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной подсудности являются **принцип**

¹⁵ По вопросу о юридической природе, форме и действительности соглашений, определяющих подсудность, см.: *Монастырский Ю.Э.* Основные особенности пророгационных соглашений в Российской Федерации // *Моск. журнал международного права.* № 2. С. 174–185.

¹⁶ Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: *Шебанова Н.А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // *Богуславский М.М., Светланов А.Г. (ред.)* Международное частное право: современная практика. Сб. ст. М., 2000. С. 290–299.

¹⁷ БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу 10 декабря 1994 г. После ратификации для Украины она вступила в силу 14 апреля 1995 г. Московский протокол вступил в силу 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу 9 января 2001 г. После ратификации для Украины он вступил в силу 17 сентября 1999 г.

национального режима, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы договорной подсудности. В соответствии с положениями ст. 21 суды договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 Минской конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим в том числе и вопросы установления подсудности по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности¹⁸ (далее – Киевское соглашение). Киевское соглашение регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной подсудности.

Наряду с правилами определения общей подсудности, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и исключительную подсудность. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – члена СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и

основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной подсудности наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная подсудность, определенная Киевским соглашением, предполагает, что суды государств – членов СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – члена СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). Пророгационное соглашение не может изменить исключительную подсудность суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3–4 ст. 4. Таким образом, для судов государств – членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдавия в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Наряду с участием в Минской конвенции и Киевском соглашении и Россия, и Украина имеют значительное число двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых решаются и вопросы определения подсудности по экономическим спорам. Как правило, условием, при котором суд государства – участника двустороннего договора компетентен рассматривать спор, является место жительства на территории такого государства физического лица или место нахождения органа управления, представительства или филиала юридического лица. Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Украина, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ХПК Украины.

Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Украины есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по экономическим спорам с участием российских и украинских юри-

¹⁸ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 г. После ратификации для России и для Украины оно вступило в силу 19 декабря 1992 г.

дических лиц и граждан между собой, а также с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения, а также Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдавии. Нормы национального законодательства России и Украины (АПК РФ и ХПК Украины соответственно) применяются при определении подсудности в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия или Украина не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по экономическим спорам с участием иностранных лиц.

2) Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории России и Украины

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно: территориальной целостности и суверенного равенства государств, – признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в украинском праве.

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в главе 31 АПК “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений”. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено

международным договором РФ и федеральным законом¹⁹. Нормы национального законодательства Украины по рассматриваемому вопросу содержатся в разделе VIII “О признании и исполнении решений иностранных судов в Украине” Гражданского процессуального кодекса Украины от 18 марта 2004 г. в ред. от 3 февраля 2011 г.²⁰ (далее – ГПК). Согласно п. 1 ст. 390 ГПК решения иностранных судов (судов иностранных государств; иных органов иностранных государств, в компетенцию которых входит рассмотрение гражданских и хозяйственных споров; иностранных или международных арбитражей) признаются и исполняются в Украине, если их признание и исполнение предусмотрены международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, или на основании принципа взаимности.

Таким образом, в ГПК принцип взаимности четко выделен в качестве самостоятельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Украины. Вместе с тем формально-логический анализ формулировки российского Закона позволяет прийти к аналогичному заключению. Возможность признания и исполнения иностранного судебного решения на основании федерального закона означает введение нового основания для такого признания и исполнения – принципа взаимности, который и закрепляется в отдельных федеральных законах²¹. Однако еще раз следует подчеркнуть, что в

¹⁹ См.: Канашевский В.А. Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал МЧП. 2006. № 4.

²⁰ См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40–42. Ст. 492.

²¹ См. об этом более подробно: Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. 2002. № 2–3; Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3; Брановицкий К. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8; Литвинский Д.В. Принципы “взаимности” и “права на суд” в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4; Литвинский Д.В. “Исполнить нельзя отказать”: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 4–5. В частности, принцип взаимности закреплен в Федеральном законе “О несостоятельности (банкротстве)” от 26 октября 2002 г. в ред. от 7 февраля 2011 г. (п. 6 ст. 1) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2011. № 7. Ст. 905.

России, в отличие от Украины, принцип взаимности служит основанием для признания и принудительного исполнения лишь таких иностранных судебных решений, которые вынесены по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения выглядит следующим образом. Заявление (ходатайство) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (взыскателем), в арбитражный суд субъекта РФ или суд общей юрисдикции Украины по месту нахождения или месту жительства (пребывания) должника либо, если место нахождения или место жительства (пребывания) должника неизвестны, по месту нахождения имущества должника (п. 1–2 ст. 242 АПК и п. 1–2 ст. 392 ГПК). Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. Российское законодательство добавляет, что указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет (п. 2 ст. 242 АПК). Украинское законодательство также предусматривает еще один способ подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда: если международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, предусмотрена подача такого ходатайства через органы государственной власти Украины, суд принимает к рассмотрению ходатайство, поступившее вышеуказанным путем (п. 2 ст. 393 ГПК). К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагается весь комплекс надлежащих документов (п. 3(5) ст. 242 АПК; п. 3(4) ст. 394 ГПК).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий трех месяцев со дня его поступления в арбитражный суд России, либо в срок, не превышающий одного месяца со дня извещения должника о полученном ходатайстве судом общей юрисдикции Украины. Суд должен известить должника о поступлении ходатайства в пятидневный срок с момента его получения. Суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. неявка указанных лиц, извещенных

надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений (ст. 243 АПК и ст. 395 ГПК).

По результатам рассмотрения заявления (ходатайства) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд России или суд общей юрисдикции Украины выносят определение о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения на территории России и Украины, соответственно. Определение арбитражного суда России по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (п. 3 ст. 245 АПК). Определение суда общей юрисдикции Украины по делу о выдаче разрешения на принудительное исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанций (ст. 397 ГПК).

Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом России или судом общей юрисдикции Украины, вынесшими определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке исполнительного производства (п. 1 ст. 246 АПК и ст. 398 ГПК). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу (п. 2 ст. 246 АПК и ст. 391 ГПК)²².

Оба кодекса содержат практически одинаковый перечень оснований для отказа арбитраж-

²² См. об этом более подробно: *Зайцев В.Ю., Зайцев Р.В.* Рассмотрение судами общей юрисдикции дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // *Медведев И.Г., Ярков В.В. (ред.)* Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. СПб., 2006; *Конев Д.В.* Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2007. № 1–2; *Свирин Ю.А.* Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // *Реклама и право.* 2008. № 2; *Тарнопольская С.В.* Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // *Закон.* 2008. № 1.

ным судом России или судом общей юрисдикции Украины в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст. 244 АПК и ст. 396 ГПК). Отказ допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве и открытым в украинском.

В отличие от российского украинское процессуальное законодательство содержит самостоятельный институт признания иностранных судебных решений, не подлежащих принудительному исполнению, чему посвящена глава 2 раздела VIII ГПК. Согласно ст. 399 ГПК решение иностранного суда, не подлежащее принудительному исполнению, признается в Украине, если его признание предусмотрено международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, или согласно принципу взаимности.

Ходатайство о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, подается заинтересованным лицом в суд общей юрисдикции Украины в порядке, установленном ст. 392–394 ГПК, которые регулируют порядок заявления ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда. К ходатайству о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, прилагаются следующие документы: 1. заверенная в установленном порядке копия решения иностранного суда, о признании которого заявляется ходатайство; 2. официальный документ о том, что решение иностранного суда вступило в законную силу, если это не указано в самом решении; 3. надлежащим образом заверенный перевод вышеперечисленных документов на украинский язык или на язык, предусмотренный международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины (п. 1–2 ст. 400 ГПК).

О заявлении ходатайства о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, суд в пятидневный срок письменно сообщает заинтересованному лицу и предлагает ему в месячный срок подать возражения против этого ходатайства. После представления заинтересованным лицом возражений в письменной форме или в случае его отказа от подачи возражений, а также когда в месячный срок с момента извещения заинтересованного лица о полученном судом ходатайстве возражений не подано, судья выносит определение, в котором назначает время и место судебного разбирательства, о чем письменно сообщается заинтересованным лицам

не позднее, чем за десять дней до судебного разбирательства (п. 1 ст. 401 ГПК). Рассмотрение ходатайства о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, производится судьей единолично в открытом судебном заседании (п. 4. ст. 401 ГПК).

Неявка без уважительных причин в судебное заседание заинтересованных лиц или их представителей, относительно которых суду известно о своевременном вручении им повестки о вызове в суд, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, если любым заинтересованным лицом не было заявлено требование о перенесении судебного заседания. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит определение о признании в Украине решения иностранного суда или об отказе в удовлетворении ходатайства о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению. В признании в Украине решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, может быть отказано по основаниям, установленным ст. 396 ГПК (п. 5–7 ст. 401 ГПК). Определение о признании в Украине решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, или об отказе в удовлетворении ходатайства о таком признании может быть обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанций (п. 9 ст. 401 ГПК).

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК и ГПК закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Украина. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая раздел III “Признание и исполнение решений”²³. Под термином “решения” применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других договаривающихся сторон без специального производства при

²³ См.: *Егоров А.А.* Признание и исполнение судебных решений стран – участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12; *Матвеев А.А.* Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Моск. журнал международного права. 2004. № 2.

условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности²⁴.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). **Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.** Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству договаривающейся стороны, на

территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)²⁵.

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение. Согласно его ст. 7 государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. **Киевское соглашение говорит о том, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ. Такая формулировка означает, что Киевское соглашение не предусматривает судебное производство о разрешении на принудительное исполнение.** В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)²⁶. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где

²⁵ Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Украине, то будут применяться положения главы 31 АПК РФ или раздела VIII ГПК Украины.

²⁶ Согласно п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов” от 22 декабря 2005 г. в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства – участника Киевского соглашения, в России, при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3).

²⁴ См.: *Сеглин Б.* Исполнение иностранных судебных решений и значение договорной подсудности // *Хозяйство и право.* 2001. № 11. С. 91–99.

испрашивается приведение в исполнение. В число таких доказательств включены доказательства того, что: а) судом запрашиваемого государства – участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию; б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства – участника СНГ либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию; в) спор разрешен некомпетентным судом; г) другая сторона не была извещена о процессе; д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства – участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства. **В этом контексте ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства.** Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Таковыми могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда²⁷.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной дея-

тельности²⁸. К этому выводу авторы пришли на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств – участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)²⁹. Однако следует еще раз подчеркнуть, что если речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдавии, которые не участвуют в Киевском соглашении, то в этом случае будут применяться нормы Минской конвенции.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами – членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, – Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 6 марта 1998 г.³⁰ (далее – Московское соглашение). Основным смысл данного соглашения состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого решения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в

²⁸ См.: Нешатаева Т.Н. О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал МЧП. 1997. № 2. С. 9.

²⁹ Следует обратить внимание на то, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, т.е. судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

³⁰ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу 9 января 2001 г. Россия и Украина пока не являются его участниками.

²⁷ Детальное толкование норм национального законодательства и международных договоров, регулирующих признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений на территории Украины (включая Минскую конвенцию и Киевское соглашение), дано в постановлении Пленума Верховного Суда Украины “О практике рассмотрения судами ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей и об отмене решений, вынесенных международным коммерческим арбитражем на территории Украины” от 24 декабря 1999 г.

соответствии с требованиями национального законодательства. Статья 4 Московского соглашения прямо говорит о том, что очередность, процедура, пределы взыскания и меры для обеспечения исполнения решения компетентного суда определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой производится взыскание. Взыскание производится на таких же условиях, как и исполнение решения собственного суда данной договаривающейся стороны.

Обращение взыскания на имущество должника производится в соответствии с законодательством государства местонахождения должника по ходатайству взыскателя в компетентный суд договаривающейся стороны, которому заявитель обязан представить: должным образом заверенную копию решения компетентного суда с подтверждением о вступлении его в законную силу (если это не видно из текста самого решения), о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; документ компетентного суда,

подтверждающий участие должника в судебном заседании, а в случае неявки – о надлежащем извещении его о судебном процессе; исполнительный документ.

Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной договаривающейся стороны исполняется на территории другой договаривающейся стороны в беспорочном порядке (ст. 3).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Украине действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Киевского соглашения и Минской конвенции); в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК России, ХПК и ГПК Украины).